

А. Гербер¹

РОЛЬ СМИ В ГЛОБАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

Взявшись говорить на эту тему, да еще и в обществе профессионалов, я с мучительной неловкостью ощущаю себя человеком, который принес горсточку песка в пустыню...

Ну конечно же, мы — СМИ — играем роль, да еще какую! Ну конечно же, сидя верхом на бочке с порохом, смолим фитиль. Ну конечно же, вот это вовсе не должны, а другое наоборот — очень должны и даже обязаны... А еще, уходя, гасить свет, мыть руки перед едой и, отходя ко сну, подсчитывать, сколько хороших дел сделали за день, чтобы он не пропал даром... Право же, неловко.

А с другой стороны, человек, чье имя собрало здесь и сегодня в одиннадцатый раз равнодушных представителей интеллигенции разных стран и народов, — как он умел говорить о таких наивных и очевидных истинах в самое несвоевременное время и в самом неподходящем месте. И быть услышанным.

Итак, глобальный диалог, и в нем мы — СМИ.

Не посягая на весь глобальный мир, позволю себе говорить о том, что я знаю чуть-чуть лучше, — о Германии и Европе. А здесь главное событие и главная болевая точка диалога культур — феноменальный, феерический, смертельный провал «мульти-культи». Этим «воздушным» и слегка «мульти-шным» словом означено одно из важнейших для выживания в сегодняшнем мире глобальной культуры суперпонятие — «многообразие и многополярность культур в единой Европе». Еще точнее — именно та конкретная концепция, на которую все так тратились и полагались, как выяснилось, зря. Окончательный диагноз произнесла самая авторитетная и почитаемая в Европе домохозяйка европейской коммуналки — мудрая и уравновешенная канцлер ФРГ Ангела Меркель: «Попытка сказать: “Давайте-ка сейчас устроим мультикультурализм и будем жить вместе и радоваться друг другу” провалилась, — сказала она и добавила: — Абсолютно провалилась».

¹ Главный редактор RW-TV «Русская волна — Russische Welle» (Дюссельдорф, Германия). Член президиума Международной академии телевидения и радио (IATR).

О провале политики мультикультурности в Европе объявил и премьер-министр Великобритании Дэвид Кэмерон. А Италия и Франция без знаковых деклараций просто перешли к новому укладу. Что сегодня происходит на эту тему в Европе, вы сами видите. Добавлю только, что, по данным социологических исследований, вторым по популярности политиком Германии в минувшем году назван бывший берлинский сенатор и член правления Бундесбанка Тило Саррацин, опубликовавший книгу «Германия самоликвидируется» — о смертельной для страны опасности иммигрантов и «мульти-культи». Скандал вокруг нее не утихает в Германии и далеко за ее пределами, а книга, которую прочло уже как минимум 5 млн человек, безусловно, будет названа книгой года нынешнего.

Еще раз прошу обратить ваше внимание на то, что все это означает не просто и не только отношения внутри Германии, Франции, Великобритании (и далее по глобусу Европы) со своими личными иммигрантами, но провалившуюся модель диалога культур в сегодняшнем мире многокультурной Европы. И это буквально ожог Европы.

Вряд ли в таком кратком сообщении почтенные коллеги ждут от меня (не теоретика, а практика СМИ) анализа или хотя бы серьезного перечня вполне объективных причин такого провала. Хотя он, конечно, такому анализу активно подвергается, поддается и еще очень долго будет темой для ученых, политиков всех мастей и, конечно же, журналистов. Но для нас уже сегодня и сейчас важно понять, что же из этого следует?

А следует жить!

Потому что провал данной модели мультикультурного сосуществования не может означать отказа от диалога культур в принципе. Тут ведь все очень просто: или диалог, или конфликт. То есть совершенно очевидно, что нужны новый взгляд и иная модель сосуществования культур в глобальном пространстве. Такая, которая всем нам на

пользу оценит и учтет «воздушность» и ошибки европейской «мульти-культи». И очень срочно.

Один из основных признаков и законов глобализации — бешеное ускорение не только информационных потоков, но и процессов, взаимодействий. Циклические кризисы, в которые народы и человечество входили веками и из которых выходили десятилетиями, вскипают и выбрасываются в единое пространство по секундомеру. Да еще и по закону домино. Выгляните в окно...

Разговор-то ведь не только о Европе. Не посягая на территорию хозяев, позволю себе лишь напомнить о советской дружбе народов, на которую с таким азартом все мы успели многообразно потрудиться. Как рухнула она с запахом пороха и серы, без разбора погребая под собой действительно имевшие место быть доброе и человеческое.

Нет, срочно, просто очень срочно глобальному миру нужна принципиально новая — не мультипликационная — концепция диалога. Я бы даже сказала, что дуэта и хора культур.

Но что это я все о СМИ ни словом?!

Так нет же, это я все, наоборот, о нас.

Давайте подумаем, например, об этих крепких, хорошо ухоженных ребятах с телеканалов, которые работают на медиарынке и выкладывают на свои медиаприлавки свой медиапродукт. Кому не понятно, что самыми благими разговорами на самых замечательных конгрессах вряд ли можно надеяться подвигнуть их выкладывать на прилавок то, за что меньше, а не больше заплатит покупатель. Я, собственно, о телевидении говорю в первую очередь вот почему. Несмотря на вполне философское отношение к социологическим исследованиям, сошлось на одно из последних, по итогам которого ясно, что сегодня читает газеты только один из десяти 30–50-летних (самая активная возрастная группа). Остальные девять смотрят теленовости. А вот молодежная группа с 14 до 25 лет газет не читает вообще и признает только телевизор и Интернет. Следует только учитывать, что чем больше наши телеканалы будут приторговывать «жареным», тем скорее эта медиапара сделает короткую рокировку в сторону: Интернет, Интернет, Интернет... и телевидение.

При этом все поголовно социологические исследования показывают, что сегодня люди во всех странах доверяют СМИ больше, чем власти.

В общем, мы, конечно, не можем требовать от медиарынка, чтобы он жил вопреки законам рынка. Надо пользоваться тем, что можно и даже выгодно делать внутри этих законов. Тем более, дорогие коллеги, товар товаром, но вот те же социологи фиксируют «усталость» аудитории от постоянной доски объявлений катастроф и конфликтов вместо телевизионных инфовыпусков. И такая статистика есть в том числе по России. Своими глазами видела и вас отсылаю к работам профессора Лидии Матвеевой. Особенно полезно отметить, что от телевизора уходят не бабушки с дедушками — и так не слишком рекламоемкие потребители, а наоборот, самые активные и, уж извините, денежные, если мы взяли

говорить о рынке СМИ. Так что позволю себе еще раз уточнить направление пафоса данных своевольных заметок из области морали — в область строгого корыстного расчета. По сути, мы с вами дожили до времени, когда для СМИ начинает быть экономически невыгодным и даже не совсем безнаказанным ставить только на раздоры и катастрофы. Несмотря на некоторый полемический задор изложения, прошу уважаемых коллег не отказываться от этой мысли категорически и сразу.

Так что же все-таки можно выдвигать в рабочие гипотезы, чтобы в наше время глобализации и овцы живы, и СМИ сыты? То есть тоже живы. Позволю себе предположить некоторые направления поиска, исходя из того, что глобализация — это когда ты раньше чувствовал упругость границ, а теперь — локоть соседа по ближней и даже очень дальней стране.

Итак, король умер. Да здравствует король!

«Мульти-культи», несмотря на очень многие дивные находки, безусловные успехи и достижения, не состоялась как диалог по причине некоей подмены понятий, некоторого честного самообмана и милого лукавства. Она немного лубок, немного священная корова. Конечно же, хорошо и полезно показать свое и увидеть чужое искусство на сцене, кухне и фестивале. Как первый шаг к диалогу. «Мульти-культи» пала потому, что не сделала второго. А вот СМИ взяли на себя роль главного могильщика не только по причине известной своей априорной специфики, но и как компенсаторный эффект любой подмены и замещения. По закону маятника. Когда мы ровно 9 лет назад впервые вышли в эфир, во всех немецких медиа внутренней русской (не российской!) темой была исключительно криминальность так называемых «поздних переселенцев» — казахстанских немцев (то есть «русских») на фоне наркотиков. Мы даже один из первых репортажей делали из тюрьмы, чтобы убедиться, действительно ли там 70 % «наших», как утверждают коллеги. Оказалось, кстати, если кому интересно, что на данный момент среди сидельцев данного заведения «наших» было около 17 %, а вообще иммигрантов — более 50 %.

А теперь попробуйте угадать, какой сюжет возьмет канал, если ему предлагают украинскую девочку, которая пришла в школу с ножом, казахстанских подростков, терроризирующих дискотеку маленького немецкого городка, или 28 «русских» учеников в одной из гимназий, которые вывели ее по общегерманскому конкурсу на первое место? Угадали?

Вот это и есть роль СМИ, много преуспевших в диалоге культур. Причем эту реальность мы — медиа — не просто фиксируем. Констатируя всевластность и почти единовластие СМИ в глобализованном пространстве, надо признать, что мы ее — реальность — одновременно таковой моделируем и строим.

Павшая европейская межкультурная концепция, при всех прочих глобальных мировых тормозах и взрывателях диалогов, грешна не тем, что осо-

знанно начала диалог и вела его, а тем, что не сделала второго шага. То есть не доверилась себе настолько, чтобы от констатации и предъявления перейти к проникновению и погружению в инокультуру. Для чего ее надо по-другому увидеть.

Чтобы как-то с этим разобраться, я бы хотела ввести в наш профессиональный оборот новый термин «иновидение». Позвольте для ясности — через СМИ. Помните одно фото, обошедшее все мыслимые издания, над которым хохотала вся Европа: семейная фотография на память путешествующего по Западу мусульманина с толпой жен... в глухих паранджах. Ничего себе, дамы сфотографировались «на память»! Но ведь это смешно-то только в контексте нашей культуры! А из того — другого, инокультурного — контекста проистекает, что на снимке всего лишь почтенный и состоятельный восточный господин, который может себе позволить достойно содержать, развлекать и даже просвещать такое вот число пристойных женщин, ответственность за которых он на себя взял пред Богом и людьми. Ну и что же здесь смешного?!

Позволю себе сказать, что вот это «иновидение» и есть главный вызов глобального мира. А также самый короткий и единственный путь к «немультиязычному» диалогу культур. И он же — главный вызов мира глобализации, предъявленный к исполнению средствам массовой коммуникации. Добавим сюда только еще пару ключевых понятий: погружение в «иноконтекст» «инокультуры», о чем мы уже упомянули, и «стереовидение». Это когда, например, немцам интересно не только, каковы мы — русские — в Германии и какая культура стоит за нами, но и какой мы «своими русскими глазами» видим их страну, что о ней думаем и понимаем. И наоборот. Похоже, что такой взгляд вполне мог бы лечь в основу следующей концепции европейского диалога культур в условиях глобализации. А создавать новую на развалинах «мульти-культы» после горьких сетований

и разочарований и по трезвом размышлении Европе все равно придется... И СМИ в этом процессе — первая скрипка. Даже наш более чем скромный опыт вещания в Германии на русском языке говорит о наличии реального запроса зрительской аудитории на такое вот видение. Как и на реальную, ненадуманную почву для тонкого, почти чувственного диалога культур.

И еще один пассаж о диалоге. Позволю себе напомнить уважаемым коллегам одно давнее и хрестоматийное исследование американских социологов. Выясняя психологию национального предрассудка в своей поголовно многокультурной стране, они составили список в несколько десятков национальностей и предложили большой группе опрашиваемых высказать свое отношение к каждой. По принципу «отношусь хорошо — плохо — никак». Причем среди списочных национальностей было около десятка несуществующих, вымышленных буквосочетаний. Так вот, не помню уже за давностью штудий, какой именно процент опрошенных, но точно помню, что огромный, высказался отрицательно именно об этих несуществующих в природе национальностях. Вот они лично к этим конкретным относятся плохо!

Это я все о возможностях диалога и роли СМИ. Давно проверено и подсчитано, что в природе человека не доверять и опасаться того, что неизвестно и непонятно. Подозревать в высмеивании говорящего на непонятном языке. И в угрозе — живущего по иным канонам. Так что роль СМИ в мире глобализации — заполнять информационные черные дыры в межкультурном пространстве, в которых и прячутся все демоны раздоров. И создавать тем самым почву для диалога культур.

Процесс этот сколь жизненно важный, столь и изнурительно постепенный. И так, как в старом анекдоте про английский газон, ежедневно и 400 лет подряд. Разве что всемирная глобализация не даст нам уже ни возможностей таких, ни сроков.